

Нет, только не это. Однажды он доверился Де Вульффу и теперь не собирался рисковать.

Как раз в тот момент, когда усилия доктора начали ослабевать, его удушающий захват ослабел от внезапного, болезненного сигнала паучьего чувства.

— А-а-а! — Он отпустил Октавиуса и прижал обе руки к голове. Ощущение было такое, будто его череп раскалывается от удара молотком.

Он едва мог увидеть пульсирующий портал, длина которого увеличивалась, чтобы охватить всю комнату всепоглощающим голубым светом.

— Что происходит?!

— Ты... Твоё присутствие здесь... это то, чего не хватало в уравнении! — сказал Октавиус и рассмеялся.

— Все эти эксперименты... множество испытуемых, а в конечном итоге, все, что мне было нужно, чтобы довести все это до конца — это привести тебя сюда! Не находишь это ироничным? — продолжил он.

— В этом есть логика!

— Нет... больше ни слова. Мир примет мой гений за то, чего он действительно заслуживает!

Свет уже почти достиг их. Поднявшись на ноги, он бросился на Октавиуса и снова обхватил его шею руками. Неважно, убьёт ли их этот портал или ничего не сделает; он собирался забрать Октавиуса с собой в могилу, если это будет последним, что он сделает.

Последним, что он увидел, прежде чем свет поглотил их, была безумная ухмылка Октавиуса, а затем все стало чёрным.

— Уркг...

Человек-паук уже второй раз за свою стремительно развивающуюся карьеру оказался на полу с раскалывающейся от боли головой.

— Это кажется знакомым...

«Голова раскалывается, но, по крайней мере, лицо не разбито», — задумался он. Поднимаясь и сдерживая желание издать еще один стон боли, он с хрустом снега под сапогами прислонился к ближайшей стене.

Подождите, снег?

Узкий переулок, дорога, покрытая толстым слоем снега. Только сейчас он почувствовал, как холод проникает сквозь его плащ, как ледяной ветер задувает в лицо. В конце переуллка он увидел, как по занесённой снегом дороге проезжают размытые машины, а из проёма доносится незнакомая музыка.

«Ладно... думай, Паркер, думай! Ты отправился в сумасшедший дом, вытащил оттуда немцев и

вернулся за Октавиусом. Придурок был перед каким-то научным экспериментом, ты собирался убить его, а потом это чертово световое шоу засветилось хуже, чем 4 июля.

А потом он оказался здесь.

— Проклятье... — Он натянул маску, и его вырвало, кислый привкус остался на языке.

Он не был ранен, на его теле не было ран, но было определённое ощущение что с ним что-то не так. Что бы ни сделал с ним безумный научный эксперимент Октавиуса, он чувствовал себя так, словно Песочный человек снова использовал его в качестве груши для битья.

— Определённо вкуснее на входе, чем на выходе.

И Октавиус исчез. Снова. Он стянул маску и сделал глубокий вдох.

Горло горело, голова стучала, как барабан, но единственное, о чем он думал — не свернул ли он себе шею до того, как... что бы это ни было, черт возьми.

Если бы тётя Мэй и Мэри Джейн знали, что творится у него в голове... лучше бы он об этом не думал. Иногда система не срабатывала, как бы им — и ему — этого ни хотелось. Иногда чтобы добиться результата, нужно запачкать руки.

Ну, а будет ли Октавиус с хором невидимок или сползёт в канализацию, как крыса, которой он был, можно было подождать.

Сначала ему нужно было попасть домой, пока тётя Мэй не начала задавать вопросы; судя по солнечному свету, пробивавшемуся сквозь переулок, он, должно быть, отсутствовал уже несколько часов. Он всегда оправдывал свои ночные похождения тем, что Джона привлёк к очередному «тяжёлому делу» о голодных сиротах или мужьях, покончивших с собой, чтобы избежать долгов, но это алиби становилось все слабее с каждым разом.

— Давай, ты сможешь, — он ухватился за стену, чтобы устоять на ногах, и поставил одну трясущуюся ногу перед другой.

Причудливые мелодии мало помогали успокоить пульсацию в голове, как и характерные для Нью-Йорка сигналы клаксонов и ругань разгневанных водителей.

Несмотря на все это, он улыбался; условия его жизни не оставляли места для национализма или гордости за свою страну, но это был единственный дом, который он знал и — как он подозревал — единственный, который он когда-либо узнает. Может, и глупо было так думать, но какая-то часть его души не переставала надеяться, что если он посадит в тюрьму достаточное количество мафиози и преступников, то все как-то изменится к лучшему. Все его действия должны иметь конец, верно?

Его мысли затихли, когда он наконец выбрался из тесного переулочка и увидел перед собой достопримечательности.

Вокруг возвышались здания, гораздо более высокие, чем он привык, а из стен торчали странные знаки. Он привык к небоскрёбам и неону, но здесь... в их облике было что-то другое, чего он не мог понять. На стене рядом с ним виднелись россыпь плакатов, рекламирующих то, чего, он был чертовски уверен, никогда в жизни не видел.

— Что это за смартфон? — подумал он, недоверчиво глядя на плакат изображавший молодую

женщину с... каким-то куском металла в руках и большой фальшивой ухмылкой на лице. Было жутко от того, насколько реалистично это выглядело.

Но все эти причудливые конструкции не шли ни в какое сравнение с тем, что он видел вокруг: люди, прижавшиеся друг к другу, как сардины, выстроились перед магазином, который, как он мог предположить, находился на углу. По дорогам мчались машины, выглядевшие совсем не так, как в Нью-Йорке. Одежда, которую они носили, была... уникальной: некоторые из них были похожи на те, к которым он привык, но многие были почти чуждыми.

П/П: Оставляйте комментарии~

<http://tl.rulate.ru/book/103272/3630248>